



*Дима Сандманн*

# МАНИПУЛЯТОР

*роман в ста главах  
и трех*

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Дима Сандманн

**Манипулятор. Глава 006**  
**финальный вариант**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

**Сандманн Д.**

Манипулятор. Глава 006 финальный вариант / Д. Сандманн —  
«ЛитРес: Самиздат», 2017

**ВНИМАНИЕ! ПРОИЗВЕДЕНИЕ СОДЕРЖИТ НЕНОРМАТИВНУЮ ЛЕКСИКУ!** "Манипулятор" - книга о стремлениях, мечтах, желаниях, поиске себя в жизни. "Манипулятор" - книга о самой жизни, как она есть; книга о том, как жизнь, являясь действительно лучшим нашим учителем, преподносит нам трудности, уроки, а вместе с ними и подсказки; книга о том, как жизнь проверяет на прочность силу наших желаний, и убедившись в их истинности, начинает нам помогать идти путем своего истинного предназначения. "Манипулятор" - книга о силе и терпении, о воодушевлении и отчаянии, о любви и ненависти, о верности и предательстве. "Манипулятор" - книга о пути и победе. Содержит нецензурную брань.

## ГЛАВА 6

События стали развиваться предсказуемо – новоявленный конкурент сделал всем нашим клиентам коммерческое предложение, нам пришлось экстренно выдвигать свое, еще более выгодное. Ход с бартером возымел успех – клиентов мы отстояли. Теперь надо было думать, куда же девать обменный товар. Все фирмы его продавали либо оптом со склада, либо через свои розничные точки. Со склада мы не торговали и розницы своей не имели. Выход виделся один – продуктовые базы с отделами бытовой химии. В городе таких было три: «Пересвет», «Меркурий» и «Пеликан». В последнем на нужной должности трудился Вовка. В «Меркурии» бытовой химией заведовал коммерческий директор, отношения с которым у нас сложились чисто деловые. Было неясно, возьмет он наш бартерный товар или нет. «Пересвет» стоял особняком – большая современная база, которую все крупные оптовики бытовой химии почему-то упустили из виду, и товар туда поставляли предприниматели вроде нас. Притом, что продажи в «Пересвете» были самые большие из продуктовых баз. Лучшего места сбыта бартера для нас было и не придумать.

– Ну, а чо, давайте, конечно! Я только за! Я от таких предложений не отказываюсь! – расплылся Вовка в довольной улыбке, заблестев радостно глазами, едва я ему намекнул о деньгах. После выгрузки мы выехали на «газели» с территории «Пеликана» и остановились на площадке за воротами. Вовка вышел к нам следом, подальше от посторонних глаз и ушей. Мои дружеские отношения с ним развивались быстро. Оба сразу нашли общий язык и взаимную симпатию. Вовка оказался малым прямолинейным, веселым и энергичным. С ним было легко и интересно.

– Ну, чо там у вас, давайте, жулики, рассказывайте! – сказал он, подходя вразвалочку на своих коротких ногах. К его манере разговора я уже почти привык.

Было жарко. Ожидая Вовку, мы раскрыли настежь обе двери кабины, духота внутри стала меньше. Отец курил, стоя подле кабины с водительской стороны. Я слонялся по хрустящему гравию со своей стороны. Время словно остановилось. Конец рабочего дня. Из ворот базы изредка выползали машины, загруженные купленными товарами, проезжали мимо нас и растворялись в городских улицах.

– Эт почему это мы жулики? – спросил я наигранно серьезно.

– Да, а кто вы есть!?! – засмеялся Вовка, бегая маленькими глазками от меня к отцу. – Перепродаете товар с одной конторы в другую, бабки складываете в карман, ничего не производите... Тунеядцы! Жулики!

Мы посмеялись, перекинулись несколькими острыми шутками, перешли к делу.

– Ну, давайте выкладываете, чо там у вас, – Вовка задрал ногу на ступеньку «газели», взялся рукой за оконный проем двери и стал ее раскачивать туда-сюда.

Я рассказал суть дела, предложил Вовке за услуги три процента. Тот театрально закатил глаза вверх, после скосил взгляд на меня.

– Пять!?! – выпалил Вовка и замер, улыбаясь хитрющими глазами.

– Договорились. Пять, – растянулся я в улыбке от его ужимок.

Вовка продолжал играть – сначала насупился на пару секунд, будто обдумывая, перестал раскачивать дверь машины, после сразу расплылся в алчной улыбке.

– Ну что я скажу!?! Предложение интересное, господу буржуи! Я его рассмотрю! – закатился он отрывистым смехом. Засмеялся и я. Отец, докурив, подошел ближе и принялся нудно и дотошно рассказывать Вовке всю историю событий, включая «подлянку, какую подсунул нам «Пушок» и то, что «вопрос надо как-то урегулировать».

– Да я понял, Анатолий Васильевич, я все понял, – замотал взъерошенной головой Вовка, словно отбиваясь от медлительности речи моего отца.

– Так все неожиданно получилось, – смущаясь, тот привычно заскреб в макушке и закричал. – У нас и договоренность была с производителем и договор, но вот сам видишь, какие люди попались. Приходится выкручиваться.

– Да понял я, понял, Анатолий Васильевич! – Вовка одним движением руки еще сильнее взъерошил волосы на голове. – Придумаем что-нибудь! Я подумаю! Хорошо!

– Вов, ты глянь, что у нас сможешь брать, так чтоб не сильно там остальных ущемить, а то на тебя косо начнут смотреть, – прервал я отцовские стенания, которые, если так не поступить, продолжались бы еще час, изводя своей нудностью.

– Да вот же, блять! – встрепенулся Вовка. – Там Петрович сидит, этот крот, зарылся, хрен спихнешь его оттуда! Он же там контролирует все, это и с ним мне придется делиться, там без него никак. Его не обойдешь.

– Ну, поговори и с ним, я думаю, он не будет против... – предложил я.

– Кто!? Петрович!? – Вовка снова закатился смехом. – Ёпти! Блять, да он мать родную продаст, если что! Это еще тот жучила! Ничего, я его вот выживу с его места, тогда вообще все будет в моих руках, и с ним делиться не придется! Красота, блять!

Вовка хлопнул в ладони и жадно потер их. Я засмеялся, его взбалмошный нрав нравился мне все больше. Вовка, как противовес отцу, появившись в моей жизни вдруг, заискрил всеми цветами, питая меня так необходимыми среди рутины эмоциями.

Выяснилось, что Вовка в приятельских отношениях с коммерческим директором «Меркурия». Я попросил его прощупать того на предмет закупки у нас бартера, и Вовка обещал помочь.

В конце июля мы снова поехали с товаром в Москву. Все было как в прошлый раз – выехали в пять утра, на месте были к полудню. Разгрузились быстро, а с погрузкой вышла задержка – только в четыре выехали в обратный путь. В полвосьмого свернули к кафе, поели. Мы сильно отставали от графика, выходило, что дома будем не раньше полуночи.

Следующие четыре часа проехали без остановок. Время ушло за полночь, когда до нашего города оставалось километров сорок, и меня потянуло в сон. Я сопротивлялся, но веки потяжелели, с каждым разом я моргал все медленнее, голову тянуло вниз. Я потер лицо руками и чуть опустил боковое стекло. Сквозняк тут же протянул кабину в сторону раскрытого окна отца. Прохладный воздух быстро проник под футболку, спина остыла, и я поехал. «Надо закрывать свое окно, а то шею надует, завтра голову не поверну и вообще, продует еще», – подумал я и закрыл окно. В голове прояснилось, сон отступил. Я глянул на отца, он курил. Оба были уже почти сутки без сна. «Если я так хочу спать, то как отец еще держится? Он еще и за рулем всю дорогу», – подумал я, тут же ощутив укол совести из-за того, что сижу бездельником. Идиотская ситуация. Мои навыки вождения были не настолько хороши, чтоб вести «газель» по трассе, тем более в момент, когда я буквально клевал носом ото сна. Я это понимал, но совесть крутила душу. Я посмотрел на отца внимательней. Его тоже клонило ко сну. Веки глаз двигались все медленнее.

– Ты как, па? – произнес я, прерывая мерный усыпляющий гул двигателя. – Спать не хочешь?

Отец встрепенулся, и я сразу понял, что устал он не меньше моего, даже больше, но держался и не подавал виду.

– Да так, – сказал он невнятно, будто заново учился говорить. – Спать уже хочется. Но уже скоро. Сколько там осталось нам, километров тридцать?

Отец докурил сигарету, поморгал, отгоняя сон.

Из темноты обочины выплыл синий дорожный указатель.

– Да вон знак! – вскрикнул я и указал пальцем. – Тридцать один, остался, километр. Сейчас пост будет!

– Давай, там, наверное, остановимся, – сказал неуверенно отец. – Подышим свежим воздухом, выйдем, разомнемся, а то у меня уже нога отваливается, затекла.

– Конечно, остановимся! – безапелляционно поддержал я. И тому была причина, одна из главных черт характера отца – исполнительность. Черта-то хорошая, только у него она гипертрофирована. Отец в своей исполнительности мог пойти и на ущерб себе. И в этой поездке, не согласись я с остановкой, а воспротивись, так отец из кожи бы вон лез, давил затекшей ногой на педаль, боролся со сном, а вел машину дальше.

Пост! Стационарный пост милиции за двадцать километров до города. Подле поста вдоль обочин трассы уже стояли ряды фур – одни остановились на ночевку, другие лишь для короткого отдыха. Сразу за постом и мы свернули на обочину. Я вышел из машины, и блаженство от прогулки растеклось по всему затекшему телу. Остановились мы вовремя, сон так близко подкрался к нам, что точно победил бы на оставшемся пути. Я прошелся по обочине, подышал ночным воздухом – сон отступил, в голове прояснилось. Отец закурил. Я тоже. За десять минут прохладный ветерок приободрил меня окончательно.

– Ну, что, поехали? – отбросил отец окурочок, посмотрел на меня.

– Ты как, па? Спать перехотелось? – всмотрелся я в его лицо – глаза уставшие, покрасневшие сеточкой сосудов, но вроде как не сонные.

– Да, нормально, тут немного осталось, доедем! – произнес он бодро.

Мы тронулись. Впереди уже виднелись электрические отсветы города. Трасса шла прямо, по две полосы в каждую сторону, прерывистая разметка обозначала полосы, а сплошная по краям очерчивала границы асфальта. Встречные направления разделял ров метра полтора в глубину и около пяти в ширину. Мы катили по левой полосе из двух, ближе ко рву. На спидометре было восемьдесят. Мы обогнали пару легковых машин на соседней полосе. Те плелись на шестидесяти. Межполосная разметка правее меня монотонно проскакивала назад. Я смотрел на нее, и это действовало гипнотически. Первые минуты после остановки прошли бодро. После я согрелся, потянуло в сон. Я чуть прикрыл веки, задержал так на пару секунд, разомкнул. Мелькание штрихов разметки все больше их отяжеляло. Я посмотрел на отца. Он не курил. Сидел ровно, держал руль обеими руками и смотрел на дорогу. Сон вместе с теплом кабины пробирался по спине к голове, я соображал все хуже. Город приближался. «Еще немного, уже скоро, как хочется спать, приедем, сразу лягу, буду спать, пока не надоест, отец тоже устал, почему я такой криворукий и не веду машину, надо смотреть на дорогу, окно открыть надо, холодно, дотерплю», – ползли кашей в моей голове мысли. Ших, ших, ших – пронеслись белые штрихи справа. Я смотрел на них, веки наливались сном. Я сомкнул глаза. «Сейчас чуть так посижу и открою, еще немного, сейчас, сейчас», – еле-еле ворочалась сонная мысль. С трудом, лишь наполовину, но я открыл глаза, плохо соображая, глянул на отца. Он все также сидел ровно, смотрел вперед и вел машину. Мне стало жутко неудобно и стыдно за себя. Я, молодой парень, сижу рядом с отцом, которому пятьдесят лет, который вот уже тысячу километров ведет машину и не засыпает, а я валяюсь в сон! Я вернул взгляд на дорогу. Ших, ших, ших – мелькали справа полосы на неосвещенной темной дороге. Ни попутных машин, ни встречных. Никого. Только мы и полосы. Ших, ших, ших. «Я на минутку, больше не могу, буду так, минуту с закрытыми, минуту с открытыми, так нормально, успею выспаться за минуту, и вытерплю минуту». Я закрыл глаза. Как же приятно. Наслаждение потекло от закрытых глаз вниз по телу, я жадно ловил каждый миг своего микросна. «Минута, наверное, уже прошла, не прошла, еще десять секунд и как раз будет, десять секунд, наверное, прошли, не прошли, где-то только половина, осталось четыре секунды, осталось три, нет еще не три, пока четыре, еще немного, вот теперь три, сейчас, три, три, пока три, три, две, да две... две... скоро открывать глаза... не скоро... еще две секунды... уже одна... нет, пока две... еще немного... хорошо, одна... скоро открывать глаза, надо последнюю секунду расслабиться... все, пора... еще не пора... сейчас, быстро посплю эту секунду... последняя... но это уговор... надо просыпаться...

открывай глаза, открывай», – мозг усилием воли вынырнул из липкого тумана сна, заработал вслед за приоткрывшимися глазами. Я еле разлепил веки. Ших, ших, ших. Полосы. Все так же равномерно. «Так удобно на них смотреть, даже поворачивать голову не надо, прямо передо мною... Почему передо мною? Уже чуть левее», – мысли почти застыли. «Интересно, почему это полосы уже чуть левее, передо мною ведь были», – в липкой каше сознания с трудом сформировалась очередная мысль. И, вдруг, искра! Я встрепенулся, дернулся! Вытаращился на полосы!

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.